

Е. Никольский

**Предсказание пророка Исаяи
о деве и Еммануиле**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Е11

Е11 **Е. Никольский**
Предсказание пророка Исаяи о деве и Еммануиле / Е. Никольский – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 193 с.

ISBN 978-5-458-42016-7

Исследование, изложенной в этой книге, посвящено первому мессианскому пророчеству Исаяи.

ISBN 978-5-458-42016-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

объясненія этого мѣста старались, конечно, и съ положительной стороны доказать истинность этого объясненія. Сторонники мессіанскаго объясненія мѣста Исаи 7, 14—16 тѣмъ охотнѣе брались за опроверженіе взглядовъ, высказанныхъ Изенбилемъ, что самъ Изенбиль, по его собственному сознанію, готовъ былъ отказаться отъ этихъ взглядовъ, если-бы его убѣдили въ несостоятельности ихъ. Онъ именно говоритъ въ предисловіи къ своему сочиненію: „я охотно согласился-бы съ тѣмъ, если бы кто тщательно изслѣдовалъ мои мысли и вѣжливо и основательно открылъ мнѣ мое заблужденіе; для меня даже было - бы совсѣмъ не обидно, если - бы я былъ убѣжденъ, что мое объясненіе ложно и принято быть не можетъ; я тогда или исправилъ - бы отдѣльныя мѣста въ своемъ сочиненіи, или отрекся - бы отъ всего“. ¹⁾ Такимъ образомъ, на защиту мессіанскаго объясненія мѣста Исаи 7, 14 - 16, возстали не только отдѣльныя личности, но и цѣлыя богословскіе факультеты, какъ напр. Майнцкій, Гейдельбергскій и Страсбургскій. ²⁾ Хотя Изенбиль въ послѣдствіи и отрекся отъ своего взгляда на мѣсто Исаи 7, 14—16, однако интересъ къ изслѣдованію этого мѣста не утратился и послѣ его отреченія, такъ какъ его взглядъ все больше и больше началъ приобрѣтать себѣ сторонниковъ какъ между католиками, такъ въ особенности между протестантами, и такъ какъ эти сторонники старались отстаивать немессіанское объясненіе указаннаго мѣста и опровергнуть мессіанское объясненіе его. Такимъ образомъ, со второй половины прошлаго столѣтія относительно пониманія мѣста Исаи 7, 14—16 завязался споръ и между христіанскими учеными. Вслѣдствіе этого различные ученые въ своихъ сочиненіяхъ по св. Писанію, касаясь означеннаго мѣста, уже не довольствовались простымъ раскрытіемъ его смысла, но старались, по возможности, строго-научно обосновать свое пониманіе его и вмѣстѣ съ тѣмъ показать, что всѣ другія пониманія его не могутъ быть признаны истинными. Вообще, это мѣсто получило преимущественную важ-

¹⁾ Die Weissagung von der jungfrau und vom Immanuel. Ies. 7, 14—16. Eine exegetische—historische Untersuchung von laur. Reinke. Munster, 1848. Seite 7.

²⁾ Ibidem.

ность и интересъ предъ всѣми прочими мѣстами Библии. На него начали появляться даже отдѣльныя статьи и цѣлыя болѣе или менѣе обширныя, сочиненія ¹⁾. Въ послѣднее время споры изъ-за пониманія мѣста Исаи 7, 14—16, можно сказать, прекратились; но тѣмъ не менѣе и до настоящаго времени ученые, занимавшіеся объясненіемъ книги пророка Исаи, указанное мѣсто изъ этой книги разсматривали, сравнительно, съ большею подробностію, чѣмъ остальные мѣста.

Такимъ образомъ, трудами западныхъ ученыхъ сдѣлано очень многое къ раскрытію и уясненію истиннаго смысла мѣста Исаи 7, 14—16. Но для русской богословской литературы эти труды прошли почти совершенно безслѣдно. Русскіе богословы и толкователи св. Писанія если и касались мѣста Исаи 7, 14—16, то, игнорируя всѣ новѣйшіе взгляды на это мѣсто, объясняли его согласно съ отеческими толкованіями въ строго-мессіанскомъ смыслѣ; новѣйшихъ возраженій противъ этого пониманія они почти совсѣмъ не хотѣли и знать ²⁾. Вслѣдствіе этого у нихъ само по себѣ

¹⁾ Между отдѣльными сочиненіями по разсматриваемому предмету особеннаго вниманія заслуживаетъ уже цитованное нами сочиненіе Рейнке: „Die Weissagung von der Jungfrau und vom Immanuel. Ser. 7, 14—16“. Это изслѣдованіе Рейнке, отличающаеся нѣкоторыми недостатками преимущественно съ формальной стороны (въ немъ много лишняго и совсѣмъ не относящагося къ дѣлу, много повтореній и т. п.), имѣетъ и важныя достоинства: въ немъ Рейнке весьма подробно (о чемъ можетъ свидѣтельствовать уже объемъ книги. 429 обыкновенныхъ страницъ) и довольно основательно доказываетъ истинность общаго и проводимаго всѣми древними отцами и учителями церкви мессіанскаго объясненія мѣста Исаи 7, 14—16 и опровергаетъ всѣ возраженія, которыя предлагались противъ этого объясненія различными учеными въ древнее и новое время. Въ этомъ сочиненіи Рейнке, можно сказать, собранъ все важнѣйшее, что до него было написано объ означенномъ мѣстѣ Исаи.

²⁾ Лучшимъ русскимъ сочиненіемъ по разсматриваемому предмету должно быть признано сочиненіе Терновскаго, носящее такое заглавіе: „Разсужденіе о томъ, что Еммануиль, о которомъ говоритъ пророкъ Исаи въ гл. VII ст. 14, есть Мессія, Исусъ. Москва, 1836 г.“ Терновскій, по крайней мѣрѣ, при написаніи своего сочиненія, имѣлъ въ виду Изенбиля и нѣкоторыхъ другихъ новѣйшихъ противниковъ мессіанскаго объясненія мѣста Исаи 7, 14—16. Однако въ существѣ дѣла и сочиненіе Терновскаго нисколько не восполняетъ того пробѣла въ русской богословской литературѣ, который замѣчается въ ней по вопросу о пониманіи и объясненіи мѣста Исаи 7, 14—16. Да и могло-ли сочиненіе Тер-

вѣрное строго-мессіанское объясненіе мѣста Исаіи 7, 14—16, являлось почти совершенно голословнымъ. А между тѣмъ, въ виду многочисленности возраженій противъ этого объясненія и вообще въ виду того разнообразія взглядовъ, которые высказаны были западными учеными, относительно пониманія разсматриваемаго мѣста, мы считаемъ далеко не лишнимъ и не безинтереснымъ не только раскрыть прямой смыслъ его, но и со всею возможною научною строгостію доказать, что наше пониманіе единственно истинное и пригодное для этого мѣста. Мы постараемся познакомить читателей со всѣми новѣйшими взглядами западныхъ ученыхъ, относительно смысла означеннаго мѣста и опровергнуть тѣ изъ нихъ, которые существенно несогласны съ нашимъ. Такое подробное и обстоятельное знакомство съ смысломъ мѣста Исаіи 7, 14—16, нельзя признать излишнимъ, въ особенности въ виду несомнѣнной важности этого мѣста: заключающееся въ немъ изреченіе есть, можно сказать, единственное болѣе или менѣе ясное и прямое пророчество о дѣвственномъ зачатіи и рожденіи Спасителя; всѣ остальные пророчества о томъ-же предметѣ несравненно прикровеннѣе. Вслѣдствіе этого главнѣйшая часть разсматриваемаго пророчества (14-й ст.) заучивается даже наизусть каждымъ школьникомъ.

Поводъ къ произнесенію пророчества Исаіи 7, 14—16, и содержаніе этого пророчества.

Поводомъ къ произнесенію Исаіею разсматриваемаго нами пророчества послужило слѣдующее обстоятельство. Во дни новскаго восполнить этотъ пробѣлъ, когда все оно почти не больше одного печатнаго листа, тогда какъ въ западной богословской литературѣ по тому-же предмету существуетъ такой большой и капитальный трудъ, какъ уже указанное нами сочиненіе Рейнке? И дѣйствительно, Терновскій прежде всего съ положительной стороны почти совсѣмъ не раскрываетъ смысла мѣста Исаіи 7, 14—16. Онъ прямо берется за разборъ тѣхъ взглядовъ на лице Еммануила, по которымъ Еммануилъ не есть Мессія. Но изъ этихъ взглядовъ, онъ разсматриваетъ далеко не всѣ, а только не многіе и притомъ тѣ, которые извѣстны были и въ древности. Даже и эти взгляды онъ опровергаетъ не полно и не обстоятельно. Въ концѣ своего сочиненія Терновскій рѣшаетъ нѣкоторыя трудности, встрѣчающіяся при мессіанскомъ объясненіи разсматриваемаго мѣста и представляемая, обыкновенно, какъ возраженія противъ этого объясненія. Но и изъ этихъ трудностей Терновскій рѣшаетъ очень немногія и опять не полно и не обстоятельно.

Ахаза, сына Гоаоамова, царя іудейскаго, Рецинь (иначе Расинь), царь сирійскій, и Факей, царь израильскій, съ соединенными войсками рѣшились вторгнуться въ іудейское царство и направиться къ Іерусалиму съ намѣреніемъ осадить и завоевать его (Ис. 7, 1; срав. 4 цар. 16, 5). Когда Ахазъ и его семейство получили опредѣленное извѣстіе о томъ, что соединенные враги расположились уже въ землѣ сфремовой и намѣрены завоевать іудейскую землю, взять главный городъ ея—Іерусалимъ, царя и все его семейство уничтожить, а въ Іудеѣ поставить царемъ такого человѣка, который платилъ-бы имъ дань и былъ-бы вообще вполне подчиненъ имъ, то на Ахаза и на весь іудейскій народъ напалъ величайшій страхъ (Ис. 7, 2, 6). Этотъ страхъ, безъ сомнѣнія, еще болѣе усилился, особенно у Ахаза, вслѣдствіе того, что и нѣкоторые изъ іудеевъ, какъ видно изъ Ис. 8, 6, 12, были недовольны правленіемъ Ахаза и потому могли, пожалуй, содѣйствовать союзнымъ врагамъ въ его низверженіи. Между тѣмъ, союзные цари, у которыхъ войска было гораздо больше, чѣмъ у Ахаза, имѣя въ виду свою силу и слабость царя Ахаза, такъ были увѣрены въ совершенномъ завоеваніи іудейской земли и ея главнаго города, что избрали даже новаго царя для Іудеи, именно: сына нѣкотораго Тавенла, который въ то время, вѣроятно, всѣмъ былъ хорошо извѣстенъ (Ис. 7, 6). Такъ какъ Ахазъ очень хорошо понималъ, что съ своею слабою силою въ открытѣ томъ полѣ онъ совсѣмъ не можетъ противостоятъ союзнымъ царямъ и такъ какъ отъ Господа, вслѣдствіе своего невѣрія, онъ не ожидалъ себѣ никакой помощи, то онъ съ своимъ войскомъ отступилъ къ городу Іерусалиму и, ожидая здѣсь помощи отъ сильнаго въ то время ассирійскаго царя, къ которому онъ намѣревался послать, или уже послалъ посольство съ богатыми подарками, самъ въ тоже время предпринялъ нѣкоторыя оборонительныя мѣры. Именно, Ахазъ съ своимъ дворомъ и всѣмъ войскомъ удалился изъ города къ концу водопровода, проведеннаго изъ пруда въ городъ, на дорогу къ полю бѣлильничьему, на западной сторонѣ города, намѣреваясь здѣсь или засорить источники и, такимъ образомъ, лишить непріятелей воды,—вслѣдствіе чего они не могли-бы, конечно, слишкомъ долго осаждать Іерусалимъ и

принуждены были-бы отступить, - или-же отвезть воду въ городъ и этимъ предотвратить недостатокъ воды въ Іерусалимѣ въ теченіе осады (Ис. 7, 3; 22, 9, 11; 36, 2; 4 Цар. 20, 20; 2 Парал. 32, 30). Въ то время, когда царь находился въ концѣ этого водопровода, пророкъ Исаія получилъ повелѣніе отъ Господа отправиться туда вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, носившимъ символическое имя Шеар - Ясувъ, и возвѣстить безутѣшному Ахазу безопасность отъ союзныхъ непріятелей. Представъ предъ царя, пророкъ сообщаетъ ему радостную вѣсть, что непріатели не только не завоюютъ іудейскаго царства, не возьмутъ Іерусалима и не истребятъ царскаго рода, но что, напротивъ, обоимъ враждебнымъ для него царствамъ предстоитъ скорая гибель, такъ-что съ этой стороны ихъ можно уподобить двумъ дымящимся головнямъ. Что-же касается, въ частности, израильскаго царства, то оно, какъ сообщилъ пророкъ, окончательно потеряетъ свою національную самостоятельность не дальше, какъ чрезъ 65 лѣтъ. Затѣмъ, чтобы совершенно ободрить и успокоить царя и его народъ, пророкъ, по внушенію Божію, въ подтвержденіе истинности своихъ словъ, предлагаетъ Ахазу просить, какого ему угодно, чудснаго знаменія отъ Бога (Ис. 7, 7, 11). Выборъ этого знаменія пророкъ предлагаетъ самому Ахазу, безъ сомнѣнія, съ тѣмъ, что-бы предотвратить могущее возникнуть, въ особенности у Ахаза и вообще у тѣхъ, кто, подобно ему, отличался невѣріемъ и нечестіемъ, подозрѣніе въ обманѣ. Но Ахазъ, подъ видомъ глубокаго уваженія къ Моисееву закону, запрещающему искушать Бога (Втор. 6, 16; срав. Исх. 17, 2, 7; чис. 21, 5), отклоняетъ предложеніе пророка такими словами: *не буду просить и не буду искушать Господа* (ст. 12). Такъ какъ дѣйствительная причина отказа Ахаза отъ предложеннаго ему знаменія состояла не въ уваженіи его къ Моисееву закону, а въ томъ, что онъ, по своему невѣрію, не надѣялся на силу и помощь Господа и не находилъ достаточнаго ручательства къ избавленію отъ союзныхъ враговъ даже и въ чудѣ, еслибы его дѣйствительно сотворилъ пророкъ, такъ какъ онъ, напротивъ, ожидалъ для себя и надѣялся только на человѣческую помощь, на содѣйствіе ассирійскаго царя, то Ахазъ, такимъ образомъ, самъ по себѣ явился недостой-

нымъ милости и помощи Божіей, недостойнымъ и предложеннаго ему знаменія. Но въ знаменіи отъ Бога нуждался не одинъ Ахазъ и вообще не одинъ его дѣмъ, а весь іудейскій народъ, даже и та часть этого народа, которая еще сохраняла вѣру въ истиннаго Бога, ибо, по мѣрѣ приближенія сильныхъ союзныхъ враговъ къ границѣ іудейскаго царства, не только царь и его семейство, но и вообще весь іудейскій народъ могъ думать, что эти враги дѣйствительно осуществятъ свои намѣренія, т. е. возьмутъ Іерусалимъ и уничтожатъ царскій родъ. Слѣдовательно, весь народъ, не исключая даже и вѣрующей части его, могъ усомниться въ продолженіи царскаго рода Давидова и, такимъ образомъ, поколебаться въ своей вѣрѣ въ ожидаемое изъ этого рода пришествіе великаго потомка—Мессіи. Вотъ почему Господь, не смотря на невѣріе Ахаза, не лишаетъ его и его народа знаменія. Только теперь Господь, осудивъ напередъ чрезъ пророка невѣріе Ахаза (ст. 13), уже Самъ, по Своему выбору, даетъ знаменіе, которое, заключая въ себѣ предсказаніе о рожденіи Мессіи отъ Дѣвы изъ рода Давидова, относилось преимущественно уже къ вѣрующимъ, и у нихъ должно было подкрѣпить и оживить вѣру въ сохраненіе царскаго рода и пришествіе изъ него Мессіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ пророкъ опредѣляетъ тотъ періодъ времени, въ который послѣдуетъ окончательное освобожденіе Іудей отъ союзныхъ враговъ и отъ тѣхъ бѣдствій, которыя они приесли и принесутъ своимъ нашествіемъ. Именно, пророкъ въ ст. 14—16 какъ бы такъ говоритъ. „Что предпріятіе союзныхъ израильтянъ и сирійцевъ не осуществится, что іудейское царство и царскій родъ отъ этихъ враговъ не погибнутъ, ручательствомъ этого служить то чудесное событіе, которое я теперь усматриваю, а именно: чудесное зачатіе и рожденіе Мессіи отъ Дѣвы изъ царскаго рода Давидова. Какъ вѣрно то, что это рожденіе Мессіи — Еммануила непременно послѣдуетъ, такъ же вѣрно и то, что не истребится и царскій родъ, изъ котораго должна происходить Дѣва, Мать Еммануила, не погибнетъ отъ этихъ враговъ и іудейское царство. Время, въ которое послѣдуетъ совершенное освобожденіе Іудей отъ союзныхъ враговъ, не продолжится дольше того, которое пройдетъ отъ рож-

денія Еммануила до того времени, когда душа этого младенца разовьется на столько, что станетъ отличать доброе отъ злаго, т. е. не продолжится больше періода отъ двухъ до трехъ лѣтъ. Только въ такой короткій періодъ времени іудейская земля, вслѣдствіе войны, будетъ оставаться еще не обработанною, почему въ это время народъ принужденъ будетъ жить и питаться тѣмъ, что дадутъ ему скотоводство и естественныя произведенія земли. Но еще не окончится даже и этотъ короткій періодъ времени, какъ не только Іудея освободится отъ союзныхъ враговъ, но и сами враги эти потерпятъ великія бѣдствія и земля ихъ будетъ опустошена“. Такъ понимаемъ мы мѣсто Исаи 7, 14—16. Что такое пониманіе правильно, это, надѣмся, ясно будетъ изъ послѣдующаго.

Комментарій на 14—16 ст. 7-ой главы кн. прор. Исаи.

Разсматриваемое нами пророчество, начинаясь словами: *се Дѣва во чревь приметъ*, связывается съ предшествующею рѣчью пророка слѣдующимъ вступительнымъ выраженіемъ: *итакъ самъ Господь дастъ вамъ знаменіе*. Союзъ „итакъ“, которымъ начинается это вступленіе, представляетъ собою переводъ еврейскаго слова *lachen*, составленнаго изъ предлога *lamed* и нарѣчія *ken*. Слово это, впрочемъ, можетъ быть переведено какъ причинными союзами: поэтому, посему, итакъ, потому что и т. п., такъ и противительными: однако, но, же и т. п. Какое изъ двухъ указанныхъ значеній, причинное или противительное, должно соединять съ словомъ *lachen* въ нашемъ мѣстѣ — объ этомъ ученые развогласятъ между собой. Почти во всѣхъ переводахъ Библии, начиная съ самыхъ древнѣйшихъ, слову *lachen* въ нашемъ мѣстѣ придается причинное значеніе. Такъ въ переводѣ LXX это слово передается чрезъ „*διὰ τοῦτο*“, въ арабскомъ, сирскомъ и халдейскомъ — чрезъ такія слова, которыя значатъ „*поэтому, desweqen*“¹⁾, въ переводѣ бл. Іеронима — чрезъ „*propter hoc*“, въ русскомъ — чрезъ „итакъ“ и т. п. Многіе ученые, согласно съ этими переводами, признаютъ въ данномъ случаѣ единственно правильнымъ значеніемъ для

¹⁾ Reinke, цыгов. соч. стр. 65.

lachen именно значеніе причинное. Такъ утверждаютъ, напр. Витринга, Пискагоръ, Іос. Шетъ и др. ¹⁾. Другіе и, между прочимъ, Рейнке единственно возможнымъ и правильнымъ значеніемъ для lachen въ нашемъ мѣстѣ признаютъ противительное значеніе. Рейнке ни въ какомъ случаѣ не можетъ согласиться ²⁾, чтобы соединенный съ грѣхомъ и невѣріемъ отказъ Ахаза отъ предложеннаго ему знаменія былъ причиною того, что самъ Богъ все-таки возвѣстилъ чрезъ пророка знаменіе. Поэтому онъ утверждаетъ, что слово lachen въ нашемъ мѣстѣ должно быть понимаемо въ противительномъ значеніи и все разсматриваемое нами вступленіе съ предшествующею рѣчью пророка должно быть связываемо только такимъ образомъ: хотя ты (Ахазъ), по своему невѣрію, и отвергъ предлагаемое тебѣ знаменіе, *однако* Господь самъ дастъ вамъ знаменіе. Но вполне согласиться въ этомъ съ Рейнке нельзя. Не безъ основанія-же всѣ древніе переводчики и толкователи Библии и очень многіе изъ новѣйшихъ слову lachen въ нашемъ мѣстѣ придаютъ причинное значеніе. Отказъ Ахаза отъ предложеннаго ему знаменія самъ по себѣ, конечно, не служилъ причиною того, что Богъ все-таки далъ ему и его народу знаменіе, но этотъ отказъ былъ причиною того, что знаменіе Богъ далъ уже *Самъ*, по своему опредѣленію, а не по назначенію кого-либо изъ людей. Въ этомъ смыслѣ слову lachen, по нашему мнѣнію, вполне справедливо можно придавать и причинное значеніе. При этомъ, конечно, предполагается, что знаменіе по тѣмъ или другимъ причинамъ нужно было дать Ахазу и его народу даже и тогда, когда самъ Ахазъ отказался отъ всякаго чудеснаго знаменія, предложеннаго ему Богомъ. Но соглашаясь, что слово lachen въ нашемъ мѣстѣ можетъ быть понимаемо въ причинномъ значеніи; мы далеки отъ того, чтобы утверждать, что это значеніе для lachen и единственно возможное въ нашемъ мѣстѣ. Напротивъ, мы признаемъ, что въ нашемъ мѣстѣ слово lachen не только можетъ имѣть и дѣйствительно имѣетъ и противительное значеніе, но что это значеніе даже болѣе пригодно, чѣмъ причинное: оно лучше вяжется съ предшествующею рѣчью пророка и не

1) Reinke, S. 67.

2) Ibidem, S. 66—68.

требуетъ никакихъ дополненій, между тѣмъ какъ причинное значеніе стоитъ въ меньшей связи съ предшествующею рѣчью пророка и для разясненія этой связи требуетъ вставочныхъ, дополнительныхъ мыслей.

Нѣкоторые толкователи въ словахъ: *итакъ самъ Господь дастъ вамъ знаменіе* и въ особенности въ словѣ *lachen* видятъ указаніе на то, что будто возвѣщенное далѣе должно понимать какъ предсказаніе Ахазу и вообще дому Давидову наказанія, которое эти толкователи находятъ уже въ самомъ знаменіи. Альтингъ, напр. пишетъ по этому поводу: „предрекаетъ знаменіе, которое доказываетъ сохраненіе дома Давидова и вмѣстѣ величайшее униженіе его“ ¹⁾. Подобнымъ образомъ Дрехслеръ пишетъ: „*lachen* въ пророческихъ рѣчахъ служитъ, обыкновенно, въ качествѣ частицы, посредствующей переходъ къ мысли, выражаемой въ формѣ приговора. Слѣдовательно то, что, начиная отсюда, высказывается далѣе, — а это составляетъ цѣлый отдѣлъ съ 14 и по 25 ст., — должно видѣться въ этой связи имѣть значеніе наказанія для Ахаза и дома Давидова ²⁾. Того-же мнѣнія по этому поводу и Деличъ ³⁾. Но съ этимъ мнѣніемъ согласиться нельзя. Данное Богомъ чрезъ пророка знаменіе есть, напротивъ, исключительно дѣло милости и благодати Божіей; оно служило только ручательствомъ того, что Богъ исполнитъ возвѣщенное пророкомъ обѣщаніе спасенія отъ непріятелей и сохраненія іудейскаго царства и царскаго рода. Сообщая это знаменіе, пророкъ нисколько не имѣлъ въ виду сказать вмѣстѣ съ тѣмъ и объ униженіи дома Давидова. Что-же касается того, что послѣ возвѣщенія знаменія Господь чрезъ пророка возвѣщаетъ далѣе (съ 17 ст.) Ахазу и всему его народу великія бѣдствія и несчастія, то эти бѣдствія и несчастія не имѣютъ ничего общаго съ самымъ знаменіемъ.

Знаменіе, которое, не смотря на отказъ Ахаза, возвѣщается, однако, пророкомъ, Господь намѣренъ дать уже

¹⁾ Reinke, S. 69.

²⁾ Der Prophet Iesaja. Übersetzt und erklärt von M. Drechsler. Erster Theil. Stuttgart. S 645. S. 286.

³⁾ Delitsch. Biblischer Commentar über den Prophet Iesaja. 1866 S. 132—133.

Самъ, а по еврейской Библии—*hu*. Мѣстоимѣніе *hu* тѣсно связано съ словомъ *Adonaj*—Господь, такъ что значеніе этого мѣстоимѣнія въ нашемъ мѣстѣ, собственно, можно выразить только сильнымъ удареніемъ на словѣ „Господь“; для большей выразительности оно и прибавлено къ этому слову. Въ переводахъ Библии мѣстоимѣніе *hu* передается чрезъ „Самъ“ (въ переводѣ LXX—чрезъ *αὐτός*, въ переводѣ бл. Иеронима—чрезъ *ipse* и т. п.), которое, такимъ образомъ, въ нашемъ мѣстѣ указываетъ на то, что Богъ послѣ отказа Ахаза желаетъ дать ему и его народу знаменіе уже отъ Самого Себя и по собственной волѣ: Господь не только Самъ дастъ или совершитъ это знаменіе, но Онъ Самъ и опредѣлитъ или назначитъ его ¹⁾). Знаменіе это Господь дастъ не одному Ахазу, но и его народу, особенно вѣрующей и благочестивой части его: Господь дастъ *вамъ* (въ евр. Биб.—*lachen*—составлено изъ предлога *lamed* и суф. 2 л. мн. ч. *ken*) знаменіе. Нѣкоторые ученые множественное „вамъ“ въ нашемъ мѣстѣ думаютъ объяснить тѣмъ предположеніемъ, что отъ предложеннаго пророкомъ знаменія отказывались будто бы вмѣстѣ съ Ахазомъ и многіе другіе изъ окружавшихъ его. Такого мнѣнія держатся, напр. Пискаторъ, Витринга и др. ²⁾). Но указанное предположеніе ихъ совершенно не имѣетъ для себя никакого основанія въ текстѣ Библии, гдѣ ясно прямо говорится объ отказѣ только одного Ахаза, а объ окружавшихъ его ни слова; оно, поэтому, произвольно и, какъ такое, должно быть отвергнуто. Да къ тому же указанное предположеніе и совершенно излишне, такъ какъ множественное „вамъ“ и безъ него очень понятно: пророкъ избралъ это „вамъ“ для того, чтобы показать, что знаменіе, которое желаетъ дать Господь, предназначено не только

1) Сапкій находилъ возможнымъ относить мѣстоимѣніе „самъ“ къ слову „знаменіе“, причѣмъ разсматриваемыя нами слова онъ понимаетъ такъ: „Тщетное усиліе непріятелей погибеть обояхъ царей и царствъ и т. п.—все это само служить знаменіемъ (есть самое знаменіе) дѣствительнаго рожденія“. Но вѣтанутость и непригодность такого объясненія очевидны, и чѣмъ вполнѣдствіи отчасти согласился даже и самъ Сапкій. „Если относить слово *ipse*, говорить Сапкій, къ слову *Dominus*, а не къ *signum*, то получится болѣе легкой и удобопримѣнимый смыслъ“. См. Reinke, S. 8. 71—72

2) Reinke, S. 68.